

МНЕНИЕ

Размолвка не будет вечной

В Мюнхене Ангела Меркель предостерегла европейские страны от одиночества, а бывший вице-президент США Джо Байден опроверг нынешнего вице-президента Майкла Пенса. О ходе Мюнхенской конференции по безопасности для «Д» рассказывает **Тео Зоммер**.

Тео Зоммер

В этом году Мюнхенская конференция по безопасности — «двойник» Всемирного экономического форума в Давосе в области безопасности и международной политики — проходила под темными тучами пессимистичных прогнозов. Более чем 800 участников, среди которых было 19 президентов, 13 глав правительств, 83 министра обороны и иностранных дел, делегация американских конгрессменов в составе 50 человек, высокопоставленные дипломаты и военные со всего мира, собрались в Мюнхене в тот момент, когда мировой порядок серьезно пошатнулся. Вольфганг Ишингер, председатель Мюнхенской конференции, это не пытался скрывать. Как он отметил в своем приветственном слове, сегодня мы видим «перетасовку центральных компонентов международного порядка... Каким будет новый порядок, который в итоге сложится, остается неясным».

Тарифные конфликты, предвестники пагубной торговой войны, ослабляют мировую экономическую конъюнктуру — и это не все. Геополитический конфликт перестает казаться чем-то невозможным. Американский «Бюллетень ученых-атомщиков» (The Bulletin of the Atomic Scientists) вновь перевинул стрелки «часов Судного дня» на 23:58: по мнению издания, до наступления символической полночи апокалипсиса сегодня остается всего 2 минуты, точь-в-точь как в 1953 году.

Самое печальное в этой удручающей ситуации — своеобразное обветшание того, что мы привыкли считать Западом, свободным миром или либеральным международным порядком. Роджер Коэн, проницательный корреспондент-международник газеты The New York Times, после Мюнхенской конференции решил: пора писать «Рекемие по Западу». Подобно большинству европейцев, и особенно

Два вице-президента США — нынешний Майкл Пенс и его предшественник Джо Байден — высказали в Мюнхене порой противоположные суждения

немцев, он возлагает ответственность за происходящее непосредственно на президента США Дональда Трампа с его непрекращающимися нападениями на Европу и неуважением к союзникам, международным институтам и всему, что отдает сотрудничеством и компромиссами, словом, мультилатерализмом. Стратегия сотрудничества не его конек.

Действуя в духе безрассудного унилатерализма, Трамп «демонтирует» глобальные обязательства США. При нем Штаты вышли из Транзитивной

получили наиболее явное выражение в двух выступлениях. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель страстно взывала к духу мультилатерализма и солидарности, в то время как вице-президент США Майкл Пенс продемонстрировал всеобщему вниманию ходячую версию неприкрытого трампазма.

Речь Меркель содержала явный сигнал: мировой порядок, сформированный Соединенными Штатами после Второй мировой войны, испытывает неимоверное давление, но

Она выразила озабоченность выходом США из Договора о РСМД, который является важным столпом европейской архитектуры безопасности: «Учитывая наши базовые интересы, мы, разумеется, предпримем все усилия, чтобы обеспечить возможность дальнейших шагов к разоружению. Слепое наращивание вооружений не может служить ответом на вызовы современности». Она отметила, что оборонные расходы на уровне 2% ВВП — это всеобщая цель; Германия уже повысила собственные расходы с 1,18% в 2014 году до сегодняшних 1,35% и выйдет на уровень 1,5% к 2024 году. «Многим этого недостаточно, но для нас это серьезный рывок». Кроме того, Германия может гордиться своим вкладом в оборону Балтийских государств, а также участием в многочисленных операциях НАТО (например, в Афганистане, Северо-Восточной Африке, Средиземноморье) и вне рамок НАТО (например, в Мали).

Она выразила обеспокоенность непрозрачной стратегией США в Афганистане. Союзники должны обсудить «дальнейшее развитие», считает она; ей бы не хотелось, чтобы Германии пришлось спешно выводить 1,3 тыс. немецких военнослужащих, несущих службу у Индукуша, только потому, что там не останутся других участников «интегрированных сил», то есть американцев.

Она жестко раскритиковала выход Вашингтона из ядерной сделки

с Ираном: «Насколько аннулирование единственного еще действующего соглашения с Ираном может служить нашему общему делу, нашей общей цели, а именно ограничению негативного или сложного влияния Тегерана? Возможно, мы больше помогли бы нашему общему делу, сохранив тот маленький якорь, который еще остается, чтобы через него стараться оказывать давление и в других областях?»

Если каждый станет вводить собственные санкции против России, полагает Меркель, это плохо для всех. Она осудила аннексию Крыма и поддержку сепаратистов Донбасса, но напомнила, что «через несколько лет ситуация может выглядеть совсем иначе». Она вступилась за проект «Северный поток-2»: «Российская молекула газа остается российской молекулой газа вне зависимости от того, доставляется она через Украину или по дну Балтийского моря... Но, поскольку мы импортировали российский газ даже во время холодной войны... то я не знаю, чем сегодняшние времена настолько хуже, что мы не хотим сказать: Россия остается нашим партнером».

Наконец, Меркель высмеяла решение Вашингтона отнестись немецкий автопром к угрозам для национальной безопасности США. Крупнейший завод BMW расположен в Южной Калифорнии, а не в Баварии, подчеркнула она: «Если эти ав-

томобили... вдруг оказываются угрозой для национальной безопасности США, то это нас пугает».

Девиз Мюнхенской конференции по безопасности в этом году гласил: «Большой пазл: кто его соберет?» В завершение речи Меркель предложила свой ответ на этот вопрос: «Только все мы вместе». Реакция публики не заставила себя ждать: канцлеру Германии аплодировали стоя несколько минут.

Следующим выступал вице-президент США Майк Пенс. Свое выступление он адресовал только одному слушателю, писала Suddeutsche Zeitung, а именно президенту Трампу, имя которого повторялось ежеминутно и в общей сложности прозвучало 34 раза. Среди прочего Пенс пригрозил покончить с солидарностью между союзниками: «Мы не сможем платить за оборону Запада, если наши союзники впадут в зависимость от Востока».

Публика приняла его с холодком, который не был выражением антиамериканизма. Между большей частью Европы, с одной стороны, и президентом Трампом и его администрацией, с другой, действительно пролегла пропасть, но это не означает враждебности по отношению к Америке как таковой. Разница стала очевидной, когда на трибуну вышел бывший вице-президент США Джо Байден. Он дистанцировался от политики односторонних шагов Дональда Трампа и заверил, что Америка помнит о своих обязательствах перед союзниками, несмотря на общее впечатление, будто его страна сбрасывает с себя ответственность мирового лидера. «Американский народ понимает, — подчеркнул он, — что, только работая в сотрудничестве с нашими друзьями, мы сможем оседлать силы стремительных перемен в мире, нивелировать их негативные аспекты и превратить эти силы в наше коллективное преимущество».

Обратившись к изоляционистской политике нынешней администрации, Байден закончил словами: «Я обещаю вам, как бы сказала моя мать, что и это не навсегда. Мы вернемся. Не сомневайтесь ни на минуту». Такая концовка вызвала бурю аплодисментов и вселила в участников надежду, что охлаждение трансатлантических отношений будет недолгим, а размолвка — не вечной. Германия делает все, чтобы Европа стала более сильным партнером в трансатлантическом комьюнити будущего.

«Слепое наращивание вооружений не может служить ответом на вызовы современности»

океанского партнерства, Парижского соглашения по климату, Совместного всеобъемлющего плана действий, известного общественности как ядерная сделка с Ираном, а совсем недавно — и из Договора о РСМД с Россией. Называя Европу «соперником» (foe) и приветствуя распад ЕС вследствие «Брекзита», он также неоднократно ставил под вопрос обязательство США защищать партнеров по НАТО — как говорят, в частном порядке Трамп делился с советниками своим желанием выйти из «отжившего» альянса.

В Мюнхене такие разногласия внутри трансатлантического комьюни-

нельзя допустить его краха, поэтому необходимы реформы. Перед лицом колоссальных вызовов человечеству нам не пристало думать, «что каждый из нас лучше всего может решать свои проблемы в одиночку». Она процитировала сенатора Линдси Грэма: «Возможно, мультилатерализм — трудный путь, но это лучше, чем сидеть дома одному». Сотрудничество и компромисс, подчеркнула она, — это веление времени. Даже не называя имени Трампа, федеральный канцлер атаковала различные аспекты его политики под девизом «Америка прежде всего».

ПЕРСОНА

«Предпринимательское мышление» заменяет политическое»

>> стр. 1

«Очень многие выражают понимание»

— Вы работали в Германии в простое время. Какими вам запомнились 2014–2015 годы? Сохранились ли у вас тогда формальные и неформальные контакты с собеседниками в Германии?

— Конечно. Более того, я вам могу сказать, что в тот период особенно представителями большинства экономических и предпринимательских объединений просто повалили к нам в посольство, стали проводить огромное количество мероприятий, которые были посвящены дальнейшему развитию отношений с нами, приглашали меня на бесчисленное количество встреч.

Я часто выступал на германском телевидении, в том числе в дискуссиях вместе с коллегами, которые были и на моей стороне, и на противоположной. Довелось неоднократно общаться с такими выдающимися личностями, как Эгон Бар, Ганс-Дитрих Геншер, Гельмут Коль и другие.

— А с Ангелой Меркель вам доводилось тогда беседовать?

— Несколько в основном формальных встреч имели место.

— А сегодня в Берлине, как вы полагаете, есть те, кто понимает российскую позицию?

— Очень многие выражают понимание. Другое дело, что не все это вслух говорят — настолько изменилась атмосфера.

— Вы на протяжении нескольких десятилетий следите и за внутренней политикой Германии. А в ней что изменилось?

— Для нынешней германской политики характерно отсутствие партийно-мыслящих политиков, которые, выходя в платформу партии, стараются бы ее продвигать и реализовывать. Заметно это, например, по действиям руководства ХДС, которое, не делая особых акцентов на собственных партийных принципах и воззрениях, вдруг однажды, например, займствовало установку на отказ от атомной энергетики.

Не так давно и социал-демократы показали, насколько они отошли от

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ГРИН

Окончил международно-правовой факультет МГИМО и с 1971 года начал работу в МИД СССР. В первую длительную заграничную командировку уехал в 1973 году в ФРГ, где работал под руководством посла Валентина Фалина и Владимира Семенова. В 1982 году окончил Дипломатическую академию МИДа, далее занимал различные должности в советском, а затем российском дипломатическом ведомстве: участвовал в советско-американских переговорах по ограничению ядерных и космических вооружений в Женеве, работал в диппредставительствах в ГДР и в объединившейся Германии, руководил Четвертым европейским департаментом МИД РФ, был генеральным секретарем министерства. В 1996–2000 годах — посол России в Австрии, в 2003–2006 годах — в Финляндии, в 2006–2010 годах — в Польше, в 2010–2018 годах — в Германии. Владеет немецким, английским и французским языками. Женат, имеет дочь.

своих прежних взглядов на Россию. В октябре 2018 года фракция СДПГ сделала заявление, в котором говорилось, что «Россия по-прежнему определяющая страна к востоку от границы Евросоюза, будь то в качестве потенциального партнера или как вызов». Это какое-то не вполне понятное заявление.

— Вы имеете в виду, что они отошли от традиционных позиций социал-демократов, которые были настроены на сотрудничество с Москвой?

— Мне просто не ясно, в чем суть их нынешней линии поведения, в том числе касательно мирного сосуществования. До последнего времени

— Скорее это связано с рационально-экономическими взглядами на нынешнюю ситуацию, когда партии, а точнее, их руководители, заботятся не столько о продвижении партийных идей и решений, сколько о продвижении собственных позиций. Будто стараются удержаться, продвинуть себя, больше заработать.

«Этот договор нужно спасать»

— Вот в таких условиях, когда политики разных стран отстаивают как национальные, так и собственные интересы, какое пространство для маневра остается у дипломатов? Вообще, дипломатическая работа не теряет смысла?

— Есть такое понятие, как «рациональность взгляда». Я вам уже говорил о том, что она характерна для немцев. Вот и в дипломатии рациональность взглядов присутствует. Обычный образ действий: ты стараешься привести аргументы, убедить собеседника. Другое дело, что это не всегда получается.

Вспоминаю, например, переговоры с американцами об ограничении ядерных вооружений в Европе в 1981–1983 годах. Я лично принимал в них участие. Тогда руководителем нашей делегации Юлию Александровичу Квицинскому удалось во время знаменитой «лесной прогулки» договориться с американским коллегой, уговорить его назвать, на каких условиях можно было бы рационально выстроить будущие договоренности.

— Вы при этом присутствовали?

— Тогда, в 1981–1983 годах, тоже не все получилось. Квицинский и Нитце посвятили друг друга в свои представления о возможных решениях, друг друга поняли и, можно сказать, даже нащупали потенциальную развязку. Но далее дело не пошло. Переговоры в целом окончились ничем.

Но вот когда у нас сменилась власть, то началось известное движение, и в 1987 году дело действительно дошло до подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

— А какую роль в условиях политического кризиса играют общественные и гражданские инициативы, тот же «Петербургский диалог»?

— У нас сохраняется целый ряд как совместных, так и односторонних форматов для российско-германских отношений: «Петербургский диалог», «Потсдамские встречи» — фактически совместные, Фонд Горчакова с нашей стороны или те же Rotary Club, Carl Friedrich von Weizsacker Stiftung и целый ряд других — с германской. Есть и такие знаменитые, как немецкий Германо-русский форум и наше «параллельное» Общество Россия—Германия. В последнем я являюсь председателем попечительского совета. Возникли, правда, у нас некоторые проблемы с финансовой поддержкой этой организации. Но мы надеемся, что через активное сотрудничество с российским предпринимателями и с немецкой стороной это удастся решить.

На примере «Петербургского диалога» скажу, что, с одной стороны, он продолжает расширяться, особенно после 2014 года. С другой стороны, дискуссии, на которых я присутствовал в последнее время, были порой достаточно острыми. Происходит все это под давлением несколько изменившихся политических настроений в Германии в последние годы, но на традиционный настрой на сотрудничество с нами в целом не влияет. В любом случае ни с какой другой страной у нас нет такого количества различных форм дискуссий, консультаций, встреч, как с Германией.